Клаус глубоко вздохнул, уставившись на закрытую дверь.

То, что он стал вздыхать заметно чаще, не было иллюзией. Он заметил, что не только вздыхает, но еще и испытывает приятное удивление, когда она рядом.

Ему пришлось принуждать себя идти твердо.

В отличие от шумного банкетного зала, в его кабинете было спокойно.

— Это он?

— Да.

Сейчас Клаус выглядел не так, каким его видела Мериэль совсем недавно. Его холодный взгляд и точные движения придавали ему сходство с клинком в руках тренированного человека.

Клаус, заметив, стоящего на коленях испуганного мужчину, произнес:

— Вижу, вы уже начали.

Он легко махнул рукой. Его взгляд сфокусировался на крови, которая капала изо рта человека.

Бран положил кусочек белой бумаги и перо перед дрожащим человеком.

— Вы красиво одеты, похожи на аристократа и, должно быть, умеете писать.

— Ох… — со слезами на глазах кивнул мужчина.

— Кто приказал вам сделать это?

Мужчина быстро записал что-то в ответ на слова Клауса. Он не мог вытереть слезы, которые струились по его щекам.

Человек, истекающий кровью, которая смешивалась с его слюной и слезами, рыдал от ужаса и унижения.

Как только мужчина положил перо, Бран взял у него бумагу, просмотрел ее и нахмурился.

— Кто это?

— Принцесса Диана.

— Как глупо.

Клаус покачал головой, вспомнив Диану, которую видел на банкете. Когда он отправился в банкетный зал, ни императора, ни принца там не было.

Прибыв, он нашел здесь Мериэль, которая сидела на полу, и озадаченную Диану.

Клаус был расстроен.

И одновременно с этим он разозлился, поскольку видел только Мериэль, но если оглянуться назад, то все случившееся кажется странным. Она должна была бы разозлиться, если бы упала, но почему-то казалась необычно понимающей.

Как добрая юная леди.

Пф-ф…

Он не мог не рассмеяться.

Кайл заметил, что все случившееся в банкетном зале было просто сценой из разыгранной ею пьесе. Ответ мужчины: «Принцесса Диана», — показывал, что она уже об этом знала.

— Я уже позаботился об императоре.

Он спрашивал себя, есть ли у Мериэль в запасе еще какие-то сюрпризы. Но она, вопреки его убеждению, удивляла его на каждом шагу.

— Что делать с ним? — Бран двинулся к мужчине.

— Пока запри его в подземелье.

Бран молча кивнул, а мужчина стал вырываться.

Клаус повернулся к нему. Тот плакал и тряс головой.

— Я могу освободить тебя сегодня, но ты умрешь, прежде чем доберешься, куда тебе надо. Принцесса Диана, отдавшая приказ, просто так тебя не отпустит.

Только тогда мужчина успокоился и сел.

Мериэль закрыла его в комнате. За свое вмешательство неизвестный мужчина немедленно лишился языка. Ему еще повезло, что его не убили.

Однако это все произошло лишь благодаря теневому вмешательству женщины, которая не хотела, чтобы в поместье эрцгерцога произошло убийство.

Конечно, принцесса Диана и помыслить не могла, что Мериэль знает всю правду. Это объясняло, почему она взялась за такое дрянное дело.

— Поэтому для тебя же будет лучше вести себя тихо, пока о тебе здесь не забудут. Если ты все еще хочешь жить, — торопливо добавил Клаус.

Бран оттащил мужчину прочь. Тот не прекращал плакать.

Клаус не отпустил бы таких, как он, настолько легко.

Несмотря на то что мужчина пролил на него кровь монстра и попытался угрожать Мериэль, его не убьют.

Поместье Дастин должно сражаться с чудовищами. Солдат всегда было мало. Количество тех, кто не стал жертвой, сегодня увеличилось на одного.

— Мериэль, — мягко сказал он.

Удивительно, что она решила проблему еще до его вмешательства, но это же и разочаровывало. Он хотел бы стать для нее щитом и защитить ее. Мериэль, со своей стороны, оказалась на шаг впереди и сама его защитила.

Он хотел ее защищать, но выходило так, что защищали его.

«Я буду ждать тебя, Клаус».

Он неожиданно вспомнил, что Мериэль сказала ему, прежде чем он оставил ее в спальне.

Сегодня случилась неприятная вещь, но это все равно был день их свадьбы, а сегодня вечером их ждала первая брачная ночь.

В его левой руке — чудовище.

Он вырос в таком окружении, где никогда не знаешь, когда может произойти буйство, и он брал на себя главную роль.

Если бы кровь чудовища не проливали прямо на его руку, она была бы в порядке.

Однако ни одна женщина не могла приблизиться к Клаусу, не испытывая ужаса перед чудовищем в его левой руке.

Прежде всего, Клаус сам ими не интересовался. Мериэль была первой женщиной, разбудившей в нем интерес с тех пор, как он был еще ребенком.

Он не общался с женщинами, и это никогда не казалось ему странным.

Клаус вспомнил, о чем она его спросила.

«Кьян все еще девственник?».

Этот вопрос заставил его переосмыслить свою жизнь, чего никогда не происходило с ним раньше.

Клаус от мучительной боли стиснул кулаки.

Он совсем не стыдно было признать, что ему жаль себя. Сражения с чудовищами были жизненно важны, но до сих пор он еще не смущался из-за своего опыта общения с женщинами.

Клаус мучился, пока не встала Луна, и звезды не украсили небо.

Он понятия не имел, о чем думает. Он не боялся отношений с женщинами. Это просто была общая для всех мужчин проблема.

«Что если я ошибусь?».

Отсутствие опыта не означало невежество.

http://tl.rulate.ru/book/59195/1593062